

МЕТОД НЕВЗОРОВА

В Санкт-Петербурге не утихает скандал вокруг очередной телефальшивки «600 секунд»

25 июля сего года шеф-редактор «600 секунд» А. Невзоров представил телезрителям программу, кощунственно названную «Мемориал». Если кто невзначай ее не видел, то пробел ликвидировала «Советская Россия», опубликовав 28 июля стенограмму передачи «Пискунов».

Вот цитата из газетной стенограммы.

Невзоров: В уютном валютном барчике давал интервью старичок-власовец... Веселое и торжествующее интервью на весь мир о своей победе... О победе своих...

...Все это Пискунов достоверно сообщал полностью, добровольно и открыто сегодня утром в своем маленьком интервью немецкой телекомпания... Любопытны искренние пристрастия старого власовца, его трепет и его счастье... Этому интервью предшествовало прочтение Пискуновым письма, в котором наконец на склоне лет он увидел полное, абсолютнейшее признание своих заслуг...

Невзоров выстроил и образный ряд. «В кадре: флаг над Петросоветом. Следующий кадр: пузырящаяся выгребная яма, в ней лежит фотография Пискунова в немецкой форме, его документы... Еще одна камера берет крупным планом шланг — он всасывает фотографию вместе с прочим...»

Кто же такой Алексей Петрович Пискунов? Родился в донской станице Калитвенской в 1922 году. После школы поступил в ростовское артиллерийское училище. В июле 1941 года досрочно закончил его. Присвоено звание лейтенанта. Фронт, зенитная батарея, командир взвода. Успел сбить два немецких самолета. В районе Брянска попал в окружение. После изматывающих боев солдаты разбрелись по лесным селам. Там и захватили их гитлеровцы и направили в концлагерь.

Выжив после страшной и голодной зимы, Пискунов пошел служить во вспомогательные войска — в «украинский батальон». Вскоре стал начальником канцелярии полиции в Сталино, затем, в 1944 году, эвакуировался в Австрию, а потом в Данию. Там впервые услышал выступление генерала Власова. Но в РОА попасть не успел, отослали во Францию. В плен его взяли американцы в Чехословакии и передали советским военным властям.

После войны — 25 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. Этапировали на Колыму. В 1955 году был амнистирован, судимость снята. Четверть века проработал на Колыме, на комбинате «Алданзолото». С почетом проводили Пискунова на пенсию. Переехал в Сосновый Бор под Санкт-Петербургом. Два сына — летчик и инженер, внуки, жена.

Вот вкратце, не убавив и не прибавив, не обеляя и не извиняя человека, — Бог ему судья — биография, каких в России немало. Но как же Пискунов пришел к «маленькому интервью немецкой телекомпания»? Что за письмо-индальгенцию получил он? От кого?

В конце июля Алексею Петро-

вичу позвонили из Петербурга. Женский голос с акцентом произнес: «Мы, господин Пискунов, уполномочены Гамбургской телекомпанией снять о вас, как о герое борьбы с тоталитаризмом, фильм. Зовут меня Хелен, я переводчица госпожи Монике Геншке».

Удивился Пискунов приглашению, но на встречу в гостиницу «Астория» приехал. Слово Алексею Петровичу Пискунову:

«Выходят из гостиницы трое — две женщины и с ними парень с телекамерой. Спрашивают, не хочу ли пообедать. Сыт, говорю. — Тогда посидим в баре. Что будете пить? Виски, коньяк? — Кофе, — отвечаю. Уселись мы, оператор начал съемку. Первое, что сделали, вручили мне конверт. Хелен говорит: «Мы привезли вам письмо от генерального консула Германии». Прочел. Понял главное, что приглашен в Гамбург. Все вопросы шли от Хелен. Спросила она о Власове, как относиться к нему. Сказал, что человек он неординарный, многих русских людей спас из концлагерей, слышал его выступление, но служить в его армии не довелось.

Еще вопросы: как воспринял путч, как отношусь к Ельцину? Услышав, что поддерживаю и уважаю Бориса Николаевича, Хелен уточнила, с какого времени я уважаю. Сказал, что с момента его избрания первым секретарем МГК КПСС, когда Ельцин стал бороться с торговой мафией и партократами.

Камера все стрекочет. Перезарядил оператор камеру, Хелен говорит:

— Давайте, Алексей Петрович, съездим на Смоленское кладбище. Удивился я: зачем это?

— А вы там выскажете свое отношение к павшим героям-ленинградцам. А мы передадим его немецкому народу.

Хелен попросила на кладбище что-нибудь сказать по-немецки. И

тогда я, от волнения грамматически неправильно построив фразу, сказал: «Криг ист шрекхли!» и перевод: «Война — это ужасно!»

Через день увидел себя в «Секундах» в окружении дерьма.

Что же было в письме, которое Моника Геншке вручила Пискунову? Генеральный консул ФРГ в Санкт-Петербурге фон Путткамер писал:

«Господин Пискунов! Рад случаю засвидетельствовать Вам уважение как одному из первых русских, понявших необходимость ликвидации тоталитарного строя в СССР. Ваш вклад, сделанный в тяжелое время войны, существенен. Ваш глубокий опыт бесценен.

...Вам будет предложено путешествие по Германии за счет телекомпании НДР и 29 августа прием у министра социального обеспечения Германии господина фон Райка.

Просим извинить за возможные погрешности в русском языке письма.

Генеральный консул ФРГ. Это письмо Пискунов на другой день после выхода программы «Мемориал» в эфир отнес в генеральное консульство ФРГ.

Надо ли говорить, что в генеральном консульстве граждан с такими именами не знают и ни по какой консульской регистрации они не проходили. Журналистки-фантомы как внезапно появились, столь же стремительно и исчезли. Впрочем, нет, осторожности им хватило с избытком: ни разу во все время съемок ни одна из них в кадр не попала. Попытки же выяснить у самого А. Невзорова, кто эти милые дамы, разбивались о неизменное и мало что — ничего не дающее объяснение: «Представительницы одной немецкой телекомпании».

Заместитель генерального консула ФРГ в Санкт-Петербурге Майер-Клодт сказал мне:

— Что это фальшивка, видно невооруженным глазом. Во-первых, у нас нет таких бланков. Никто из государственных служащих не пишет перед своей фамилией «герр».

Нет в ФРГ министерства социального обеспечения Германии, как нет и министра с такой фамилией. Так жестоко обойтись с пожилым человеком, отсидевшим годы в фашистских и советских лагерях, могут только весьма бессовестные люди, — закончил немецкий дипломат.

И все это было сделано лишь для того, чтобы попытаться убедить миллионы зрителей в том, что нынешнее знамя России — копия власовского. После публикаций по этому поводу генеральное консульство ФРГ в Санкт-Петербурге обратилось к министру иностранных дел России с вербальной нотой: «...Генеральное консульство просит принять во внимание данное дело и проверить уголовно-правовые последствия для отвечающих за эту передачу, которые могут иметь место в связи с подделкой письма».

Герр фон Путткамер обратился и к руководству телекомпании «Петербург». В ответ — молчание. Наконец на днях пресс-центр телекомпании распространил заявление для печати «Суета вокруг фальшивки». В нем, в частности, говорится о том, что руководство (читай — В. Югин, председатель телекомпании, народный депутат России) ничего особенного в этой передаче не усматривает, так как, мол, Пискунов «не продемонстрировал письмо лицам, производившим съемку».

Ну зачем же было А. Пискунову демонстрировать фальшивку тем самым людям, которые только что ее ему вручили?

И еще ряд вопросов. Сохранилась ли связь нынешней службы безопасности Санкт-Петербурга с А. Невзоровым, внуком почетного чекиста и прокурорши? Связь с КГБ Невзоров не раз декларировал публично, но со службой безопасности — еще нет. И, может быть, профессионалы ответят, откуда у лихого разгребателя дерьма фотографии Пискунова военных лет, справка из архива КГБ, копии писем Пискунова в военный трибунал.

Нельзя не сказать и о том, что в одном диалоге своей передачи, со смаком воспроизведенном «Советской Россией», А. Невзоров, того не подозревая, был весьма самокритичен:

«Невзоров: Много вообще у нас, простите, говна в области! Ассенизатор: Хватай!»

Конец цитаты.

Лев КОРСУНСКИЙ

Санкт-Петербург